

Это явно не было производственной травмой. Чжоу Синь молчал, но Бинго вдруг поднял голову и сказал:

— Мачеха, не выходи за Се Вэйдуна. Папа сказал, что альфы, которые обижают омега, — плохие люди. Когда я вырасту, я стану хорошим альфой, женюсь на тебе и буду зарабатывать деньги, чтобы содержать тебя и папу.

— Это Се Вэйдун тебя ударил?

Бай Сы не знал Се Вэйдуна, но найти информацию о человеке было несложно. Он быстро отправил имя Се Вэйдуна и Чжоу Синя другу, который любил заниматься такими делами. Однако его настроение не улучшилось, особенно когда он вспомнил, как Сун Цинчжи и Чжоу Синь вместе с Бинго ушли. Если бы они вели себя более осторожно, он бы не попал в такую неловкую ситуацию.

Бай Сы язвительно сказал:

— У тебя проблемы в семье, и ты решил устроить беспорядок в моем доме? Мой сын — не игрушка, чтобы ты им командовал.

— Твой сын? Дармовый, что ли? — Чжоу Синь, говоря об этом, чувствовал себя гораздо увереннее. — Ты ему когда-нибудь менял подгузники? Кормил его? Носил его ночью в больницу на прием? Имеешь ли ты право мордовать мне моего сына!

Бай Сы промолчал.

Он поспешно сменил тему:

— Ладно, я помогу тебе разобраться с Се Вэйдуном, а ты больше не будешь трогать моего сына.

Бинго широко раскрыл глаза, глядя на Бай Сы, но прежде чем он успел возразить, Чжоу Синь уже улыбнулся:

— Ты используешь Бинго как разменную монету?

— Это не сделка, это просто обмен услугами, — возразил Бай Сы, но в голове уже прокручивал сотню способов использовать Бинго для переговоров с Сун Цинчжи.

Чжоу Синь не считал Бай Сы человеком честным и открытым, иначе как он мог исчезнуть на столько лет? Он холодно усмехнулся:

— Когда Цинцин передавал Бинго тебе, он хоть раз так нагло выдвигал условия?

Бай Сы промолчал.

Этот «Цинцин» звучал так раздражающе. Бай Сы начал чувствовать, что омеги ему вообще не нравятся. Он отвел взгляд, думая, что никаких условий не было. Бинго был передан семье Бай так быстро, что до сих пор казалось, будто это сон — сон, который вызывает и радость, и печаль, и заставляет душу покидать тело.

Чжоу Синь сказал:

— Ты вообще не понимаешь Цинцина, не говоря уже о том, чтобы любить его. Ты и Се Вэйдун — одного поля ягоды. Вы оба эгоистичны, самоуверенны и думаете только о себе. Все

недостатки альф воплощены в таких, как вы. Вам нужно только полное подчинение, а на чувства других вам наплевать.

В этот момент на телефон Бай Сы пришли данные о Се Вэйдуне.

Он был женихом Чжоу Синя, но постоянно подозревал его в измене, особенно с его близкими друзьями и коллегами, бетами и альфами. Они обсуждали свадьбу, но после назначения даты Се Вэйдун решил, что Чжоу Синь уже в его руках, и потребовал, чтобы тот уволился с работы, перестал появляться на публике и занялся домом и семьей.

Бай Сы разозлился.

Он где это нахальный? Да и при чем тут Се Вэйдун? Хотя он и считал, что Сун Цинчжи слишком занят, он никогда не вмешивался, ведь половина семьи Бай была такой же. Бай Сы с детства привык к этому.

Он сжал кулаки до хруста. За последние дни он пережил столько обид, что теперь почти ничего не чувствовал.

Чжоу Синь порвал с Се Вэйдуном и приехал сюда, а значит, вероятность того, что он встретит Новый год с Сун Цинчжи, была очень высока. Но поскольку Чжоу Синь сначала встретился с Бинго, очевидно, он еще не связался с Сун Цинчжи. Бай Сы предположил, что Чжоу Синь не мог рассказать о ситуации с Се Вэйдуном, и это было его шансом.

Раньше он не мог вмешиваться, но теперь это было невозможно. Жена — его, сын — его, и даже если он мать, это всего лишь слово. Отцовская любовь может вместить всё, даже такое обращение. Ради счастья семьи Бай Сы решил, что его терпение должно быть безграничным для своих и жестким для чужих.

Этот Новый год они обязательно встретят вместе — он, Сун Цинчжи и Бинго!

* * *

Когда Бай Сы нашел Нью Жочу, тот изо всех сил пытался поднять штангу.

Штанга выглядела не слишком тяжелой, но Нью Жочу был весь красный, покрытый блестящим потом, и едва смог поднять ее до пояса. Семейный врач Нью, с тревогой наблюдая за ним, держал наготове аптечку, готовый в любой момент вмешаться.

Когда-то Бай Сы, не подумав, высмеял Нью Жочу за его полноту и импотенцию, что сильно ударило по его самолюбию. С импотенцией ничего не поделаешь — у него даже не было альфа-феромонов, но с лишним весом можно было бороться. Нью Жочу боролся неделю, но его жир, казалось, только окреп, и он набрал еще три цзиня.

Бай Сы подошел и подхватил штангу, помогая Нью Жочу поднять ее на плечи.

— Нью Нью, помоги мне.

Вес штанги перешел на Бай Сы, и Нью Жочу резко выдохнул, едва не повиснув на грифе. Но его характер становился все тверже, и он, не глядя на Бай Сы, сказал:

— Извинись.

Бай Сы сказал:

— Хорошо, извиняюсь.

Ню Жочу был недоволен:

— Скажи «прости».

Бай Сы, держа штангу, ответил:

— Ню Ню, прости.

— Я прощаю тебя, — Ню Жочу, почувствовав облегчение, решил наконец оставить штангу. — Ладно, я помогу тебе вернуть жену.

Как и предполагал Бай Сы, Сун Цинчжи планировал встретить Новый год с Бинго и Чжоу Синем. Но еще до появления Бинго, Сун Цинчжи и Чжоу Синь уже жили так.

Они не были связаны узами, но находили в друг друге место для отдыха.

Чжоу Синь рано начал работать, пробиваясь с низов до модели восемнадцатого уровня. С подавителем омега в кармане он колесил по стране, а в отпуск всегда ехал прямо в общежитие Сун Цинчжи.

У обоих не было своего жилья.

Сун Цинчжи всю учебу совмещал с работой, живя то в общежитии для сотрудников, то в студенческом общежитии. Чжоу Синь не считал себя обузой. Если Сун Цинчжи не было в общежитии, он просто ложился на его кровать и отправлял сообщения с просьбами принести еду. Так он проводил свои каникулы, а потом просто уезжал, не привязываясь ни к кому.

Но Чжоу Синь знал, что настоящим непривязанным был, возможно, только Сун Цинчжи.

Они познакомились в старшей школе. В памяти Чжоу Синя Сун Цинчжи был бета из соседней школы, который всегда занимал первое место, был немного холодным, но иногда терялся, и тогда его щеки краснели, что делало его гораздо милее, чем сейчас. Теперь он слишком хорошо играл роль доброго и открытого человека, хотя на самом деле становился все более отстраненным. Хорошо, что они познакомились рано, иначе Чжоу Синь не сэкономил бы на аренде.

Когда Чжоу Синь начал встречаться с Се Вэйдунем, Сун Цинчжи не одобрял его.

Но так же, как Чжоу Синь не вмешивался в решение Сун Цинчжи родить Бинго, Сун Цинчжи не возражал против брака Чжоу Синя и Се Вэйдуна. Теперь проблема была в том, что Чжоу Синь не считал Се Вэйдуна достойным того, чтобы ради него отказываться от такого милого крестника, как Бинго. Поэтому, когда они поссорились из-за свадьбы, Чжоу Синь первым начал драку.

Но он проиграл, поэтому первым же и сбежал.

Сам поединок не был важным, важнее было сохранить лицо. Чжоу Синь не мог признаться Сун Цинчжи, что ошибся. Поэтому, когда агент принес контракт с гонораром в десять раз выше обычного, Чжоу Синь, не раздумывая, подписал его, хотя это означало работу без перерывов в праздники.

Послушайте, кто же так пишет контракты? Это не жертва, особенно учитывая, что он теперь

еще и с синяком. Чжоу Синь, работая с травмой, не стал придираться. Десятикратный гонорар позволил бы купить сто комплектов семейной одежды разных цветов!

Итак, Чжоу Синь без колебаний отправился на междугороднюю выставку, организованную семьей Нью в честь Нового года.

* * *

Убедившись, что Чжоу Синь больше не появится, Бай Сы расслабился дома, наблюдая, как Бинго кладет пирожные в рюкзак.

Пирожные в доме Бай готовились по расписанию, каждый день несколько видов. Если кто-то хотел что-то особенное, повар мог приготовить дополнительно, но обычно в доме никого не было, кроме Ян Си, которая всегда заказывала что-то для Бинго.

Бинго брал два пирожных: одно съедал, другое прятал.

<http://bllate.org/book/16877/1555689>